

Цюй И понял, что бабушка Цюй говорила, как будто она платила за уход за полями, но на самом деле она не хотела тратить деньги и часто пренебрегала этим. Как только полив и прополка были упущены, сорняки начали буйно расти.

Зерно честно: сколько сил вы вложите, столько и получите. Бабушка Цюй хотела заработать и сэкономить, но в итоге получила только такой результат.

После того как Цюй Даню и другие ушли, Цюй И подумал и отвел Лян Каншэна в семью Мэн, чтобы рассказать старухе Мэн о снижении урожая в семье Цюй.

Старуха Мэн, услышав, что урожай в семье Цюй в этом году будет меньше, радостно захлопала в ладоши:

— Эта старая карга Цюй недавно хвасталась передо мной, говоря, что они теперь каждый день нанимают людей для работы. Оказывается, они так нанимают, вот смех-то!

— Хочешь быть помещиком и сидеть, собирая деньги, но нужно посмотреть, есть ли у тебя такая судьба. Настоящие помещики не позволяют урожаю страдать, они заставляют арендаторов или рабочих хорошо работать. А старая карга Цюй, чтобы сэкономить, пренебрегает полями.

Старуха Мэн смеялась едва сдерживаясь. Она уже представляла, как будут выглядеть старая карга Цюй и старик Цюй, когда соберут урожай.

Когда старуха Мэн наконец успокоилась, Цюй И сказал ей:

— Бабушка, я предполагаю, что в этом году там будет много проблем. Если моя бабушка придет к нам и попросит отца вернуться работать, что вы думаете?

Старуха Мэн широко раскрыла глаза:

— И-гэ, не беспокойся. Если старая карга Цюй осмелится прийти, я сразу же выгоню ее метлой! У старого Цюй есть три сына, и они смогут собрать урожай, как бы там ни было.

Говоря это, старуха Мэн снова засмеялась:

— Старая карга Цюй хвасталась, что у нее есть деньги, чтобы нанимать людей, так пусть продолжает нанимать.

Пока Цюй Сыню и госпожа Мэн оставались в семье Мэн, старая Цюй не могла переступить через старуху Мэн. Цюй И верил в способности старухи Мэн, тем более что теперь у нее была поддержка уездного начальника. Две старухи Цюй не смогли бы справиться с ней.

Старуха Мэн еще немного посмеялась, но вдруг вспомнила кое-что. Она подошла к двери, заглянула на улицу и вернулась, чтобы тихо сказать Цюй И:

— И-гэ, я недавно слышала от твоих родителей, что тетя с дядей сильно изменились после визита в семью Лян. Ты знаешь, в чем дело?

Цюй Сыню и госпожа Мэн не поняли, что произошло в семье Лян, но старуха Мэн, услышав от дочери, сразу всё поняла. Она всё больше думала, что в том, что семья Лян наняла семью Цюй для работы, есть что-то странное.

Богатых людей мало, а людей, умеющих обрабатывать землю, в деревне полно. Отношения

между семьями Лян и Цюй явно не были хорошими, так почему семья Лян так доверяла семье Цюй обработку своих полей?

Когда родственники были в семье Мэн, её муж упомянул об этом, но это было лишь словами. Это не означало, что семья Лян действительно позволит семье Цюй работать на них, тем более доверив обработку полей Цюй Даню и Цюй Эрню.

Конечно, эти двое парней были хороши, но за ними стояла старая карга Цюй, которая создавала проблемы. Семья Лян могла бы нанять других, чтобы избежать неприятностей.

— Бабушка, на самом деле это была моя и мужа идея, — Цюй И, глядя на блестящие глаза своей бабушки, решил сказать правду. — Я хочу, чтобы семья Цюй разделилась.

Старуха Мэн замолчала. Она думала о такой возможности, но не хотела, чтобы эти слова исходили от её внука. В её сердце внук был всё ещё наивным и беззаботным малышом, но в её отсутствие её малыш уже вырос, и его нежные плечи несли часть ответственности его родителей.

Через некоторое время старуха Мэн взяла Цюй И за руку, погладила его по лицу, и её глаза невольно наполнились слезами:

— Хороший мальчик, это я не справилась. Я не должна была отправлять твоих родителей в семью Цюй, не должна была жертвовать вами ради этой проклятой репутации. Иначе, иначе...

— Бабушка, всё, что делает Небесный Владыка, имеет свои причины. Мне хорошо в семье Лян, я счастлив. Поэтому я хочу, чтобы мои родители тоже были счастливы, — Цюй И обнял старуху Мэн.

Прошло полгода с тех пор, как он женился, и незаметно Цюй И стал выше старухи Мэн на полголовы. Вспоминая, как Цюй И раньше прижимался к ней, старуха Мэн всё больше рыдала:

— Этот ребенок...

Старуха Мэн, обычно такая решительная, заплакала из-за этого. Цюй И почувствовал сожаление, что рассказал ей об этом, и заставил её волноваться.

Чтобы успокоить старуху Мэн, Цюй И, сдерживая смущение, сказал:

— Бабушка, мне действительно хорошо, здоровье мужа тоже улучшается. Вы скоро сможете держать на руках правнука.

Услышав о правнучке, старуха Мэн сразу же успокоилась. Она с удивлением посмотрела на Цюй И:

— И-гэ, ты...?

— Нет-нет, мы пока подождём, — лицо Цюй И покрылось румянцем, и он прошептал. — Бабушка, я ещё молод.

Неважно, есть ли дети, но как только заходит речь о детях, мысли пожилых людей сразу же переключаются.

Хотя Цюй И уже сказал, что пока ничего нет, старуха Мэн всё равно начала рассказывать ему о подготовке к беременности, беременности, родах и уходе за ребенком.

Говорят, что с возрастом люди становятся мудрее. Старуха Мэн не считала себя мудрой, но думала, что её глаза всё ещё зоркие. Когда она впервые увидела Лян Каншэна, она подумала, что этот молодой господин слаб здоровьем. Теперь, спустя столько времени, здоровье Лян Каншэна явно улучшилось.

Старуха Мэн считала, что этой паре пора задуматься о детях, и, чтобы Цюй И не пропустил момент, она решила заранее рассказать ему обо всём.

Говоря то одно, то другое, старуха Мэн закончила свой рассказ через час, как раз к возвращению Цюй Цзяна.

Пока Цюй И и старуха Мэн разговаривали в доме, Цюй Цзян задавал вопросы Лян Каншэну, и весь двор слышал его болтовню.

После того как Цюй И ушел, старуха Мэн позвала Цюй Цзяна и спросила его с улыбкой:

— Сяо Цзян, о чём ты говорил с твоим зятем?

Цюй Цзян больше всего любил разговаривать с Лян Каншэном, потому что он знал много всего. Он с радостью рассказал бабушке, о чём они говорили.

Услышав, что Лян Каншэн никогда не скупился на советы по учебе, старуха Мэн обняла внука и мягко сказала:

— Сяо Цзян, твой брат и зять очень хороши к тебе. Ты получаешь их помощь, и, когда вырастешь и добьешься успеха, ты должен помнить, что без твоего брата не было бы твоего зятя. Ты должен быть ещё лучше к своему брату и будущему племяннику.

— Конечно! — Цюй Цзян гордо поднял подбородок. — Я буду хорошо учиться, и, когда вырасту, буду защищать брата, чтобы зять не смел его обижать!

Цюй Цзян часто слышал от деревенских о своём брате. Несколько раз он слышал, как некоторые женщины говорили с насмешкой, что семья Лян сильна и может обидеть его брата.

Эти слова злили Цюй Цзяна, и, если бы не воспитание матери, он бы уже убежал и накричал на этих сплетниц.

Как мальчик в семье, с возрастом Цюй Цзян начал понимать свои обязанности. В семье мужчина должен быть ответственным, а жена или муж должны быть сильными, чтобы семья была гармоничной и процветающей.

Кроме того, братья со стороны матери — это опора для вышедших замуж сестер или братьев. Нельзя забывать о них только потому, что они женились, ведь они связаны одной кровью.

Наставления госпожи Мэн запали в сердце Цюй Цзяна, и с тех пор, как его брат женился, он всегда думал о том, как защитить его, и учился ещё усерднее.

Старуха Мэн была довольна словами Цюй Цзяна и похвалила его:

— Хороший мальчик, ты молодец.

После того как Цюй И и другие ушли из семьи Мэн, его лицо так и не перестало краснеть. Только когда он сел в повозку и немного подул ветер, краска начала спадать.

Лян Каншэн с ухмылкой посмотрел на Цюй И:

— И-гэ, о чём ты говорил с бабушкой в доме, что так покраснел?

— Ни о чем, — Цюй И сжал губы. Ни за что он не расскажет Лян Каншэну о том, что говорил.

<http://bllate.org/book/16698/1533754>